

Было раннее утро, небо едва начинало сереть. Малышка Маллет* толкнула дверь и выглянула наружу. Первое, что она сделала, это посмотрела на деревянную хижину на востоке и на кусок нетронутой ткани, привязанный к её двери. Хозяина снова не было дома всю ночь, он пил и играл в азартные игры.

(*Little Mallet – маленький молоток (колотушка). Китайский молоток – это деревянная палка, у которой одна сторона толще, а другая тоньше. Он использовался для случайных хозяйственных работ, таких как стирка белья в старинном стиле, когда одежду промачивали в проточной воде и колотили, пока пятна не удалялись.)

Она вздохнула и покачала головой, а затем отправилась за водой к колодцу.

День по-летнему рано посветлел, и вскоре сквозь туман в лесу уже пробивался солнечный свет. В маленьком дворике, окруженном забором, стояли бок о бок три деревянных домика. На нескольких небольших грядках за забором были в беспорядке посажены редис и другие овощи. Неподалеку находился земляной колодец, а в двух деревянных клетках, привязанных к блоку, щебетали жаворонки.

Малышка Маллет была маленькой и слабой. На переноску одного ведра воды у неё уходило полдня, а чтобы наполнить бак, ей приходилось несколько раз ходить за ней. Раньше эту работу выполнял господин. И вот однажды, несколько лет назад, он подвел её к земляному колодцу, сравнил его с её макушкой и сказал: «Малышка Маллет, теперь ты выше этого колодца, отныне ты можешь носить воду».

Было ли ей тогда шесть лет? Или семь? В любом случае, господин всегда был неприличным стариком, который вёл себя не по возрасту, она к этому привыкла.

В доме не было ничего съестного. Малышка Маллет долго рылась на кухне, прежде чем нашла две половинки сушеного батата. Она подвинула бамбуковый стул к двери, села и принялась жевать кожуру.

По мере того, как день становился всё светлее, птицы тоже становились оживленнее, наполняя воздух своим радостным пением. Ветер в лесу был прохладным и влажным. Это было очень приятное утро. Если бы она могла забыть о своём неряшливом и бессердечном хозяине, возможно, утро прошло бы ещё приятнее.

Она могла бы догадаться по пальцам ног, что немного серебра, которое они заработали в прошлом месяце, уже проиграно хозяином. Ему всегда так не везло. Мастер и ученица проводили большую часть своего времени в чужих городах, притворяясь богами и святыми и выманивая у других их деньги. Но из-за его пристрастия к алкоголю и азартным играм они жили в стесненных условиях, независимо от того, сколько зарабатывали. Новая одежда и вкусная еда так и не появились. Сейчас, в десять лет, она всё ещё носила ту же одежду, что и в детстве, – всю в заплатках и накладках.

Мастеру нравилось называть себя бессмертным*. Он научился некоторым магическим

искусствам бог знает где и часто обманывал других, притворяясь в уничтожении демонов, и продавал случайные бумажные талисманы очищения. Когда ей исполнилось пять лет, мастер начал брать её с собой на банкеты и приглашать на свои выступления. Они стали идеальными партнерами. Когда он притворялся врачом, она притворялась его мальчиком-целителем. Когда он притворялся мастером-даосом, она притворялась маленькой даосской ученицей. На протяжении многих лет они постоянно путешествовали на север и юг, и возможность оставаться дома была большой редкостью. (*Бессмертный – это тот, кто овладел искусством магии до такого уровня, что его больше не считают обычным человеком.)

Съев два батата, малышка Маллет всё ещё была голодна. Может быть, она снова начала расти, но в последнее время ей всё чаще хотелось есть. Есть было нечего, и всё, что она могла сделать, это съесть батат и пойти полить редиску в огороде и немного разрыхлить почву.

Как только мотыга упала в грязь, оттуда в панике выползла большая черная многоножка. Малыш Маллет не мог не вспомнить, как в прошлом месяце они усмирили большую многоножку в Облачном городе. Это оказался демон, в сто раз крупнее обычной сороконожки. Когда он встал, то оказался выше человека и мог изрыгать чёрный дым. Мастеру пришлось бросить в него десять талисманов из алой наждачной бумаги.

Её хозяин действительно обладал некоторым настоящим талантом, который иногда можно было использовать для усмирения случайных мелких демонов. Но демонов для него было недостаточно. Чтобы поддерживать их существование, обман и мошенничество были в той или иной степени необходимы.

Малышка Маллет достала из кармана несколько желтых бумажных талисманов, проследила за жестами своего хозяина, сосредоточилась на своем дыхании и со свистом выбросила талисман, но ветер унёс его прочь. Она покачала головой.

На протяжении многих лет она также обучалась искусству магии у своего учителя. Предположительно, чтобы правильно использовать бумажные талисманы и подчинять с их помощью демонов, нужно было использовать духовные силы пяти стихий и манипулировать ими. Однако она так и не смогла ощутить духовные силы, которые были доступны другим. Независимо от того, как она медитировала и тренировалась, это было то, чего она не испытывала.

Возможно, как и сказал учитель, у неё просто не было таланта, и она не могла выполнять эту работу.

Но если она не могла научиться этому искусству, то что она должна была делать в будущем? Её учитель был очень старым человеком, и они жили не в таком обществе, как все остальные. Из-за их сомнительного поведения мастеру и ученице пришлось жить в этом глухом лесу, чтобы избежать неприятностей. Когда-нибудь, если мастер умрёт, на что она будет зарабатывать себе на жизнь? Неужели она должна была просто остаться в этих горах, выращивать свои овощи и жить так и дальше?

Хотя в этом мире было много людей, они с хозяином могли положиться только друг на друга.

Размышления об этих стрессовых ситуациях не очень подходили для такого прекрасного утра. Малышка Маллет засучила рукава и начала собирать редиску, чтобы перекусить. Она была голодна.

Когда она обернулась, со стороны двора слышались медленно приближающиеся шаги, сопровождаемые резким запахом табачных листьев. Она увидела, что её хозяин держит трубку и улыбается ей с покрасневшим, пьяным лицом.

- ...Хозяин, ты вернулся, - малышка Маллет посмотрела на него, её голос был ровным и безразличным.

- Айя, как только я возвращаюсь, ты сделаешь мне лицо зомби.

Похоже, хозяин был в особенно хорошем настроении. Он с улыбкой откинулся на спинку своего любимого старого ротангового кресла.

- Маленькая девочка, которая не улыбается и не плачет, а вместо этого весь день корчит гримасу, это очень раздражает. Забудь об этом, у меня был действительно хороший расклад, и я много выиграл. Я не буду с тобой возиться, - доставая из широкого рукава пергаментный пакет, полный лоскутов, он сказал: - Купил тебе новую одежду. Быстро переодевайся и давай посмотрим.

Малышка Маллет была потрясена - мастер купил ей новую одежду? Для неё? Даже камни во дворе знали, какой он скупердй. Он никогда не признавался в этом, когда выигрывал деньги в прошлом. Забудьте о новой одежде, за последние десять лет он ни разу не купил ей ни одной конфеты.

Это сон? Она тихонько ущипнула себя.

- Купил тебе новую одежду! Никакого ответа? Даже «спасибо, хозяин»? - он постучал трубкой по земле, выглядя очень недовольным.

- Это... это..., - она заколебалась, посмотрела на пакет, потом подняла глаза на мастера, потом полминуты смотрела туда-сюда. Наконец, она скептически спросила: - Вы уверены, что это для меня? Мастер, вы пьяны, да? Вы хотя бы помните, как меня зовут?

- Маленький молоточек, - мастер выпустил изо рта струю дыма и выглядел очень нетерпеливым. - Просто надень это, перестань таявкать.

Бумажный пакет показался ей странно тяжелым. Она медленно развернула его и увидела внутри розовое платье. Оно было сшито из атласа с вышитыми на юбке орхидеями, нежное и

красивое. Это было то, на что она могла смотреть только издалека, теперь же оно было у неё в руках.

Платье... розовое... Ей было десять лет, и она никогда раньше не надевала платье, не говоря уже о таком красивом и элегантном. Она несколько раз повертела его в руках и не знала, как надеть. Ей показалось, что это слишком красивое платье, чтобы носить его самой.

- Надевай, надевай! - нетерпеливо подгонял учитель.

Малышка Маллет глубоко вздохнула и, не говоря ни слова, начала снимать свою старую, изодранную в клочья рубашку. Учитель стукнул её по голове своей трубкой и сказал:

- Тебе десять лет, а ты все ещё ведешь себя как дикий мальчишка? Иди в дом и переодейся!

В платье она чувствовала себя так неловко и неправильно, как будто она больше не была маленький Молоточек, а стала Молоточек среднего или большого размера. Юбка была слишком длинной и закрывала её ноги, затрудняя ходьбу. Малышка Маллет осторожно приподнял её и толкнула дверь.

- Уже надето.

Это платье было легким и струящимся, как она могла в нём работать? А оно не испачкается?

Мастер некоторое время пристально смотрел на неё, а затем со смехом последовал за ней.

- Всё ещё дикий мальчик, даже в платье! Толстая кожа, густые брови и смуглое лицо - когда же ты начнёшь походить на девушку?

Малышка Маллет коснулась своей головы. Её волосы были собраны в хвост, как у мальчика, чтобы было удобно заниматься домашними делами. В этом платье, наверное, это выглядело нелепо. Она подумала о тех милых и хрупких девушках, которых видела в городе. На головах у них были приколоты цветы, в ушах - красивые разноцветные бусы, в туфлях на деревянной подошве была надушенная пудра, и они ходили походкой лотоса. Они не выглядели так, как будто принадлежали к тому же миру, что и она.

- Почему вы хотели купить мне платье? - она не смогла удержаться от вопроса.

Мастер рассмеялся и сказал:

- Я просто подумал, что тебе уже десять лет, ты уже такая большая, и я должен купить тебе что-нибудь для девочек. Время действительно летит быстро! Десять лет уже пролетели! Когда я впервые вытащил тебя из реки, твоё личико было меньше половины моей ладони, а теперь ты

жива и здорова.

Что?

Малышка Маллет на мгновение застыла, глядя в лицо учителю. Это был первый раз, когда он по-настоящему заговорил о её прошлом. До этого он только говорил, что она была брошенным ребенком, которого он подобрал.

Значит, её выбросили в реку?

Учитель казался сегодня очень общительным и говорил без умолку, выпуская клубы дыма:

– Это река прямо под горой. В тот день я бросился вниз за бумагой для талисманов и увидел, как ты проплываешь мимо. Ты была завернута в пелёнку, ни писем, ни подарков, ничего. Даже пуповина выглядела свежесрезанной. Я подумал, что какая-то безответственная семья выше по течению потеряла своего ребенка, поэтому я отвёз тебя обратно и по пути расспросил. Но я не нашёл никакой информации. Ты была совсем крошечной и не плакала, даже когда проголодалась. Тогда ты была по-настоящему милой и очаровательной, но неожиданно, после того как некоторое время ходила за мной по пятам, ты стала всё больше и больше походить на меня. Я подумал, что раз уж судьба свела нас вместе, я мог бы и сам тебя вырастить.

Малышка Маллет, однако, не выказала ни малейшего выражения, как будто слушала чью-то чужую историю. Она не пошевелила ни единым мускулом.

Этот ребёнок всегда был таким дома. Она была так хороша там, притворяясь маленьким мальчиком-даосом, могла говорить, смеяться и быть такой очаровательной. Почему дома она была такой занудой? Неужели она была способна шутить только тогда, когда лгала?

– Итак, Малышка Маллет..., – мастер прочистил горло, – тебе нечего спросить о себе?

<http://tl.rulate.ru/book/106644/3848062>